

— Чья тень?..

Смысл фразы, брошенной Лилой, поначалу ускользнул от Чжо Ланя. Но спустя пару секунд его словно осенило.

— Ты... видишь его? — член Кровного клана невольно уставился на отражение богини демонов в зеркале. В ту же секунду в его голове вспыхнул куда более тревожный вопрос: — Он может слышать наш разговор?

— Нет... Вряд ли.

— Вряд ли?

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что с глазу на глаз, без лишних ушей, — голос Лилы эхом отозвался в сознании члена Кровного клана. — Потому я и говорю с тобой напрямую. Он ничего не узнает... если только не решит прочесть твои мысли.

Чжо Лань мысленно ответил:

— Ну, он уверял, что не станет этого делать.

— Но если решит нарушить обещание, ты ведь всё равно не сможешь ему помешать, верно? — хмыкнула Лила. — Впрочем, не бойся. Если он попытается влезть в твою голову, я это почувствую и сразу замолчу.

— Ладно, мне остаётся только поверить тебе, — согласился Чжо Лань. — Но как ты вообще узнала о нём? Даже Альша ничего не заметил!

— Ты ведь и сам понимаешь: сейчас он ютится в хрупком человеческом теле, и его силы крайне ограничены. Мне кажется, именно эта плотская оболочка глушит его «сигналы». Иначе он ни за что не оставил бы тебя в покое.

— Тогда мне чертовски повезло, что он выбрал человека, — Чжо Лань тут же спросил с подозрением: — Надеюсь, ты ему ничего не выдала?

— Если бы я проболталась, стала бы я сейчас городить этот ментальный барьер и прятаться от всех, включая Альшу, только чтобы поговорить с тобой?

«Логично», — подумал Чжо Лань.

Он вспомнил, как Лила хранила тайну Мьюир, и признал, что эта богиня демонов по-своему умеет держать слово.

— Ладно, верю, — мысленно вздохнул он. — Выкладывай, что у тебя там, только давай побыстрее.

— Погоди, дай сформулировать... — Лила на пару секунд умолкла, подбирая слова, а затем спросила: — То божество... оно ведь сейчас с тобой, верно?

— И ради этого стоило так шифроваться? — фыркнул Чжо Лань. — Мы только что об этом говорили. К чему повторяться?

— Я лишь хотела убедиться, — мягко возразила Лила. — В конце концов, даже Альша ничего не почуял. А ты чертовски рискуешь... С чего бы высшему существу повсюду следовать за тобой? Это как-то связано с твоим походом в Храм и внезапным обмороком?

Чжо Лань послушно закрыл глаза, позволяя визажисту продолжить работу над лицом, и равнодушно бросил в мысленном диалоге:

— А тебя это касается?

— Какое несносное и колючее создание! Альша тебя совсем разбаловал, — хмыкнула Лила. — Что ж, не буду ходить вокруг да около. Меня интересует лишь одно. Скажи мне... вы с этим божеством планируете устроить здесь конец света?

— Что?..

Чжо Лань порывался открыть глаза, но мягкая кисть визажиста как раз порхала над его веками, так что пришлось сдержаться.

«Что ты имеешь в виду?» — мысленно потребовал он ответа.

— И долго ты будешь строить из себя дурачка? — вкрадчиво протянула Лила. — Великое божество и его Семь смертных грехов заперты в одном мире... Вы там совсем рассудок потеряли?

Чжо Лань опешил.

Пальцы члена Кровного клана, небрежно покоившиеся на подлокотнике кресла, судорожно сжались.

«Ты... видишь это?!»

— О чём именно ты спрашиваешь? — Лила явно наслаждалась его замешательством. Удовлетворённая произведённым эффектом, она лениво уточнила: — О том, что я разглядела тени «грехов» в твоих мужчинах? Или о том, что эти самые грехи напрямую связаны с вашим драгоценным божеством?

«И то, и другое!..»

Чжо Лань был потрясён. Он искренне верил, что раз Алекс — божество высшего порядка, то его тайна надёжно сокрыта от посторонних глаз. Но Лиле хватило одного взгляда, чтобы распутать этот клубок. Что происходит? Неужели присутствие Алекса действительно грозит бедой?

«Как ты это поняла?» — не удержался от вопроса член Кровного клана.

— А разве должно быть иначе? — её голос звучал насмешливо, словно она забавлялась с пойманной в силки добычей. — Я всё-таки богиня демонов, мой дорогой. Наша братия чует первозданный порок за версту. Ты ведь сам как-то распинался на стриме о падших богах? Так вот, умирая для света, некоторые из них с превеликим удовольствием становятся моими верными слугами.

Чжо Лань нахмурился.

«Хочешь сказать, падшие боги перерождаются в демонов?»

— Стать демоном — это ещё полбеды, порой даже весьма недурно. А вот опуститься до безмозглого магического зверя — тут начинается самое весёлое, — с придыханием заговорила Лила. — Представь себе: колоссальная, пожирающая изнутри чёрная бездна, которую ты не в силах обуздать. Вечные терзания, абсолютное безумие и неутолимая жажда крушить всё на своём пути...

Она описывала этот кошмар с явным упоением, но у Чжо Ланя от её слов внутри всё заледенело от дурного предчувствия.

Член Кровного клана вспомнил её недавнее предупреждение. Почувствовав, что визажист отложил кисть, он распахнул глаза и в упор уставился на отражение Лилы в зеркале.

— Что значит «устроить конец света»? К чему ты клонишь?

— Неужели ты правда настолько слеп? — Богиня демонов наконец подняла на него взгляд и с улыбкой сбросила главную бомбу: — Если божество и его Семь смертных грехов окажутся в одном мире, эти самые грехи, словно мощнейшие магниты, сделают всё, чтобы воссоединиться

со своим создателем.

Сопровождающие Чжо Ланя очень быстро заметили перемену в его настроении.

Выйдя из гримёрки Лилы, юный член Кровного клана сделался на удивление молчаливым и рассеянным. Пока они ждали начала съёмок, Гейлардвиль пытался завести с ним разговор, но Чжо Лань лишь безучастно смотрел сквозь него куда-то в пустоту.

—... Ну так что, меняем?

Только когда Гейлардвиль, член Кровного клана Третьего поколения, повторил свой вопрос громче, Чжо Лань наконец очнулся и растерянно моргнул:

— Что менять?

Гейлардвиль указал на его причёску:

— Твою укладку. Я могу заплести волосы так, как ты любил раньше. К этому наряду подойдёт гораздо лучше. Согласен?

Сегодняшний костюм Чжо Ланя смутно напоминал те изысканные одежды, что он носил во времена их совместной жизни с Гейлардвилем. Тончайшая рубашка с кружевным жабо, приталенный камзол с золотым шитьем, облегающие бриджи и высокие кожаные сапоги — всё сияло роскошью. Далеко не каждый мужчина смотрелся бы в таком облачении естественно, но Чжо Ланю оно шло безупречно. Пожалуй, вся Галактика единодушно сошлась бы во мнении, что этот образ создан исключительно для него.

К тому же сегодня ему предстояло играть своего сородича — благородного члена Кровного клана.

Гейлардвиль изначально не собирался лезть к нему с расспросами перед съёмками, но, видя его отрешённость, всё же не выдержал:

— Что с тобой происходит?

Чжо Лань уставился на опекуна, непонимающе захлопав ресницами:

— В смысле?

— Ты сам не свой с тех пор, как вышел от этой ведьмы, — нахмурился Гейлардвиль. — Рассказывай. О чём вы говорили? Что у тебя в голове?

Чжо Лань промолчал. Раскрыть правду он не мог при всём желании — мысли в голове напоминали растревоженный улей, в котором гудело сплошное смятение. Найти хоть какую-то логическую зацепку не получалось, и вместо поиска решений он просто тонул в панике.

Понимая, что молчание затянулось, а Гейлардвиль ждёт ответа, Чжо Лань наспех соврал:

— Да так... Обдумываю сцену и заучиваю реплики.

— Кому ты лапшу на уши вешаешь? — донёсся сзади ехидный смешок Хэнина. Оборотень вольготно развалился на стуле. — С каких это пор ты стал таким прилежным актёром? Сколько раз ты пропадал на съёмках неделями, и хоть бы раз заранее сценарий открыл!

Чжо Лань недовольно повернул голову и смерил его ледяным взглядом:

— А теперь решил открыть. Проблемы?

Хэнин лишь примирительно поднял ладони:

— Ладно-ладно, молчу.

Присутствующие мужчины прекрасно поняли, что их водят за нос. Но устраивать допрос прямо на съёмочной площадке никто не стал — у каждого из них припасены свои проверенные методы, чтобы разговорить строптивого члена Кровного клана наедине.

Вскоре раздалась команда приготовиться к съёмкам, и Чжо Лань поспешил в кадр.

Его персонаж — загадочный член Кровного клана, который появляется на экране всего один раз. Он нападает на случайного смертного, после чего бесследно исчезает. Однако эта роковая встреча оставляет неизгладимый след в душе человека, чья одержимость таинственным соблазнителем и запускает всю дальнейшую цепочку событий.

Какими бы закрученными ни были грядущие сюжетные повороты, сейчас от Чжо Ланя требовалось лишь одно: безупречно сыграть хищника, искушающего свою жертву. Проще говоря, примерить привычную маску самого себя.

Партнёр по сцене — молодой актёр в невзрачной, испачканной одежде — являл собой полный контраст царственной роскоши Чжо Ланя, что создавало невероятно мощный визуальный акцент в кадре. Юноша сидел на грязном полу, взъерошенный и испуганный, снизу вверх глядя на своего преследователя затуманенным взором.

Чжо Лань плавно склонился над ним. На губах члена Кровного клана заиграла манящая, порочная улыбка, а радужка глаз медленно налилась багром.

— Привет, — вкрадчиво прошептал член Кровного клана. Его тонкий палец скользнул по щеке смертного. В мягком тембре голоса сквозила гипнотическая, почти осязаемая магия очарования. — Почему твоё лицо в грязи?

Актёр застыл, не в силах отвести взгляда от прекрасного лица напротив. Услышав вопрос, он опомнился и торопливо попытался стереть пыль со щеки:

— Прости... Я... я только что попал в переделку...

— Ничего страшного, — ласково улыбнулся Чжо Лань.

В то же мгновение его ухоженные ногти удлинлись, превратившись в острые, как бритва, когти. Лёгким, почти неощутимым движением он провёл по нежной коже юноши, оставляя на ней тонкую алую полосу.

Член Кровного клана неторопливо отвёл руку назад и интимным жестом коснулся кончиком языка испачканного кровью ногтя.

Словно гурман, оценивающий изысканный аперитив перед роскошной трапезой.

Гейлардвиль резко выпрямился, его взгляд заледенел.

Как член Кровного клана Третьего поколения, он мгновенно учуял неладное, стоило первой капле выступить на щеке актёра.

«Этого не было в сценарии!»

«Все те, чья кровь сводит его с ума, сейчас находятся здесь, в этой студии. С какой стати он лакомится чужой?!»

Среди съёмочной группы пронёсся тихий шёпот удивления, однако режиссёр не спешил останавливать процесс — сцена выглядела настолько живой и чувственной, что команду «стоп, снято» никто не подавал.

Сам же пострадавший актёр даже не понял, что произошло. Когти Чжо Ланя были настолько острыми, что боли он не почувствовал, равно как и выступившей крови. Заворожённый каждым движением партнёра, юноша неотрывно следил за розовым кончиком его языка, окончательно растеряв остатки воли под действием гипнотического шарма Кровного клана.

Чжо Лань вновь провёл пальцем по щеке актёра, стирая остатки крови, и ранка мгновенно затянулась без следа.

Он одарил свою «жертву» обещающей улыбкой и тихо выдохнул:

— Превосходный вкус.

— Снято!

Работа над этой сценой завершилась, но Чжо Лань не пошёл отдыхать — его тут же увлекли готовиться к следующему дублю. Гейлардвиль лишь раздражённо прищурился, с трудом подавив желание вмешаться прямо сейчас. В голове старейшины уже зрел план сурового разговора с подопечным.

В этот момент у кромки съёмочной площадки появилась Лила.

Она стояла поодаль, стараясь не привлекать внимания, и погружённый в суету персонал площадки её не замечал. Однако Альша мгновенно отыскал её взглядом среди толпы. Поднявшись со своего места, Бог демонов бесшумно приблизился к ней.

Его взор по-прежнему был прикован к грациозной фигуре Чжо Ланя в свете софитов, но заговорил он именно с Лилой.

— О чём ты с ним толковала? — спросил Альша обычным тоном, однако его слова, защищённые невидимым барьером, предназначались исключительно для ушей собеседницы.

Будучи высшими сущностями, боги демонов без труда могли общаться с помощью мысленных импульсов. Ещё во времена жизни в Мире демонов Альша нередко прибегал к этому способу, когда хотел связаться с Лилой без свидетелей.

— Да так, перекинулись парой слов, — безмятежно улыбнулась Лила. — Можешь допросить моих визажистов и ассистентов, если не веришь. Я почти не разговаривала с твоей крошкой.

Альша перевёл на неё холодный взор:

— По-твоему, я успел позабыть о твоих фокусах с разумом?

Лила озорно вскинула брови и заговорщически подмигнула ему:

— И что ты мне сделаешь?

«В конце концов, я дала обещание этому очаровательному малышу. И мы обязательно сыграем грандиозный спектакль...»

<http://bllate.org/book/19532/1997245>